КУРСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 августа. —— № 31-32. —— 1916 года.

Присылаемыя въ Редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны разборчиво, на одной сторонѣ листа, за полной подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

По усмотрѣнію Редакціи статьи подвергаются исправленіямъ и сокращеніямъ

Проповѣди, некрологи, описанія юбилеевъ, торжествъ и мелкія сообщенія Редакціей не оплачиваются.

Статьи, не принятыя Редакціей для напечатанія, возвращаются авторамъ при условіи оплаты пересылки оныхъ почтовыми марками.

Невостребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ рукописи уничтожаются.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященный Макарій Митрополитъ Московскій.

(Къ столѣтнему юбилею его рожденія).

1816—1916 г.

(Изъ воспоминаній о немъ законоучителя Курской гимназіи о. протоіерея А. А. Танкова).

1.

Въ настоящемъ году исполняется столѣтіе со времени рожденія одного изъ знаменитѣйшихъ Курянъ—Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, въ мірѣ Михаила Петровича Булгакова. Несомнѣнно, что этотъ юбилейный годъ старательно и внимательно будетъ ознаменованъ въ духовномъ и свѣтскомъ мірѣ, главнымъ образомъ, статьями и сообщеніями о въ высшей степени интересной и плодотворной жизни и дѣятельности великато святителя земли Русской. Многое уже написано и извѣстно о немъ, но многое

еще остается неизслѣдованнымъ и ожидающимъ пера ученыхъ, надѣемся, что литература о приснопамятномъ іерархѣ обогатится именно въ текущемъ году.

Но родина Митрополита Макарія—нашъ родной Курскій край, онъ получилъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ Курской губерніи, онъ былъ первенствующимъ воспитанникомъ Курской духовной семинаріи, во время ея бытности въ Бѣлгородѣ, онъ своею ученою славою осѣнялъ нашъ край. Это обстоятельство, столь важное въ настоящемъ случаѣ, даетъ полную надежду на то, что и въ нашей средѣ найдутся болѣе или менѣе звучные отклики на столѣтній юбилей знаменитаго іерарха, которые и будутъ служить наивящшему прославленію его памяти и надлежащему увѣковѣченію ея. Конечно, для такого своевременнаго и полнаго значенія дѣла, найдется немало путей и способовъ, несомнѣнно, что и Курскія учено-историческія учрежденія примутъ горячее участіе въ чествованіи свѣтлой и незабвенной памяти великаго Курянина, но, я думаю, что долгъ каждаго, кто можетъ сообщить хотя какія-либо свѣдѣнія о жизни святителя, постараться сдѣлать это. И вотъ на этомъ основаніи я представляю вниманію читателей тѣ свѣдѣнія, какія я имѣлъ возможность слышать отъ своего родителя, который только на одинъ годъ былъ моложе по рожденію своему Преосвященнаго Макарія и вмѣстѣ съ нимъ въ одно время учился какъ въ Курской духовной семинаріи (въ Бѣлгородѣ), такъ и въ духовной Академіи, только въ младшемъ, сравнительно съ М. П. классѣ и курсѣ. Я считаю необходимымъ запечатлѣть на страницахъ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ извѣстные мнѣ факты и данныя въ особенности потому, что сообщеніе фактовъ и данныхъ о Преосвященномъ, извлекаемыхъ изъ архивныхъ и вообще письменныхъ матеріаловъ, можетъ быть сдѣлано и въ предбудущіе годы, а сообщеніе переданныхъ мною разсказовъ родителемъ, современникомъ Преосвященнаго Макарія, можетъ легко не состояться, разсказы очевидца могутъ утратиться и не будутъ уже возобновлены когда-либо, а между тѣмъ мой родитель, будучи высоко образованнымъ человѣкомъ,

имѣя высокую ученую степень магистра Академіи, всегда передавалъ такія свѣдѣнія о событіяхъ и лицахъ, которыя отличались полною достовѣрностью, причемъ тщательно указывалъ и на источники своихъ разсказовъ, если не передавалъ чего-либо, взятаго изъ собственнаго его опыта и наблюденія или личныхъ отношеній къ людямъ, каковыя онъ имѣлъ и къ Преосвященному Макарію.

2.

Нужно сказать, что въ средѣ духовенства Курской епархіи, уже начиная съ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка гремѣла слава Михаила Петровича Булгакова, истекавшая изъ духовной семинаріи, гдѣ онъ началъ свое обученіе въ 1831 году и поражалъ какъ своихъ наставниковъ и начальниковъ, такъ и товарищей и вообще воспитанниковъ семинаріи своими блестящими способностями, познаніями, сочиненіями и выдающимся рвеніемъ къ ученію. Михаилъ Петровичъ Булгаковъ находится еще на семинарской скамьѣ, а между тѣмъ онъ уже извѣстенъ съ отличной стороны самому Архіепископу Курскому Иліодору, и заслуженнымъ протоіереямъ и священникамъ церквей во всѣхъ уголкахъ нашего края и меньшей духовной братіи. Достаточно сказать, что мой родитель учился въ Курскомъ духовномъ училищѣ, а уже зналъ о Мих. Петр. Булгаковѣ и, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ, интересовался тѣмъ, чтобы лично увидѣть его и, быть можетъ, послушать его отвѣты и диспуты на публичныхъ экзаменахъ, устраиваемыхъ по окончаніи обыкновенныхъ экзаменовъ, на которыхъ имѣли право присутствовать всѣ семинаристы и, такимъ образомъ, слушать отвѣты и чтеніе сочиненій учениковъ не только своего класса, но и другихъ—старшихъ и младшихъ.

А, между тѣмъ, такая слава, какою пользовался Мих. Петр. въ семинаріи и далеко за ея предѣлами, не могла быть достигнута легко. Начать уже съ того, что въ то, отдаленное отъ нашего, время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ учились дѣти всего духовенства, не поступавшія обыкновенно въ свѣт-

скія училища, за рѣдчайшими исключеніями, затѣмъ все менѣе талантливое и слабое населеніе духовныхъ училищъ далеко не достигало духовной семинаріи, увольняясь еще до нея и занимая низшія должности клириковъ, а изъ перваго класса семинаріи, главнымъ образомъ, пополнялся контингентъ о.о. діаконовъ, чувствовавшихъ къ 18—20 годамъ силу своего голоса и слабость въ познаніи наукъ. Съ философскаго класса учился въ теченіе четырехъ лѣтъ до окончанія семинарскаго курса уже *отборъ*, такъ что, если изъ средняго или высшаго отдѣленія семинаріи увольнялись ученики, то виною тому были уже не способности ихъ, а или обстоятельства ихъ, требовавшія поступленія на службу, или прилагаемый тогда къ случаямъ подобнаго рода терминъ: такой-то „зашалился“ и покинулъ семинарію, или долженъ былъ покинуть.

Но для Мих. Петр. Булгакова было и еще особое затрудненіе къ пріобрѣтенію славы выдающагося ученика. Тотъ курсъ семинаріи, къ которому онъ принадлежалъ (1831—1837 г.г.) отличался обиліемъ сильныхъ умовъ въ средѣ учениковъ, добивавшихся и возможно лучшей аттестаціи отъ своихъ начальниковъ и наставниковъ. Изъ этого курса было назначено изъ семинаріи въ Академію большее число студентовъ семинаріи, чѣмъ то было раньше; въ числѣ ихъ былъ и служившій потомъ долгое время въ Курскѣ извѣстный духовный пастырь каѳедральный протоіерей Василій Ѳеодоровичъ Красницкій, сотоварищъ Михаила Петровича по Кіевской Академіи, окончившій ее съ ученой степенью старшаго кандидата Академіи *).

Но всѣ затрудненія были превзойдены Мих. Петр. Булгаковымъ и въ этомъ отношеніи ему содѣйствовало, кромѣ другихъ попутныхъ къ достиженію цѣли обстоятельствъ, необыкновенное стремленіе ко всему высокому, доблестному и

*) Эта ученая степень давала право, безъ новаго экзамена въ академическихъ предметахъ, по представленіи лишь новой диссертаціи на степень, по одобреніи ея совѣтомъ Академіи, получить степень магистра. Такимъ образомъ старшій кандидатъ прежняго времени соотвѣтствовалъ тому, что теперь неоффиціально именуется магистромъ.

прекрасному. Это былъ юноша, по отзывамъ моего родителя, чрезвычайно отзывчивый на все благородное и изящное, что было выдающимся явленіемъ въ ту пору, когда естественная по условіямъ тогдашней жизни нѣкоторая грубоватость, рѣзкость и другія, не столь похвальныя проявленія темперамента, невольно проявлялись и въ средѣ занимавшихъ первыя мѣста въ классѣ учениковъ. Они платили дань вѣку, Михаилъ же Петровичъ уже тогда опережалъ вѣкъ.

А. Танковъ.

(Продолженіе будетъ).